

18+

Людмила Андреева

ТРЯСИНА

Людмила Андреева

Трясина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63374557

ISBN 9785005182524

Аннотация

У Артема было все: семья, успешный бизнес в столице... но в одночасье появляются безжалостные призраки из прошлого и рушат все! Один неверный шаг в юности, и вся жизнь человека становится похожа на прогулку по минному полю.

Содержание

Трясина	5
1	7
2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Трясина

Людмила Андреева

© Людмила Андреева, 2021

ISBN 978-5-0051-8252-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Трясина

Машина серебристого цвета на бешеной скорости неслась по проспекту. Артем старался выжать из нее все возможное, чтобы только оторваться от преследователей, неотступно следовавших от самого казино. Он глянул в зеркало заднего вида. Черная «Ауди» по прежнему следовала за ним. Артем резко завернул «BMW» направо. Скрежет колес, и он оказался в проулке. «Господи, – мысленно взмолился он. – Дай же мне возможность уйти от них!.. Слово даю, завяжу!.. На церковь пожертвую, только помоги... Брошу все и уеду к чертовой матери!.. Уеду! Гори все синем пламенем!»

Артем чертыхнулся. Черная «Ауди» с тонированными стеклами поджидала его на выходе из проулка. Развернувшись и рванувшись назад, он задел крылом «жигуленка». Выскочив снова на проспект, нажал на газ. Ночь. Не такое оживленное движение. Но все же, все же...

Он выехал на довольно свободную кольцевую дорогу. Преследовавшая «Ауди», кажется, оторвалась. «Сейчас, – подумал Артем, – заеду к Захару, возьму свои вещи и машину, старенькую „девятку“, купленную на чужое имя. И все!..» Больше не будет Артема Тархуна. Остальное – не его печаль. Закадычный приятель обо всем позаботится. Ему он верит. Не раз, тот, помогал выпутываться из всех передряг и никогда еще не подводил. А свое другое имя Артем скрыл даже

от Захара. В новую жизнь – без старых проблем. И начинать ее надо с абсолютно чистого листа!..

1

Они опаздывали, чуть ли не на полтора часа. Слишком долго Лена крутилась перед зеркалом, выбирая в чем же ей появиться на фуршете. Наконец, Артем, потеряв терпение, бесцеремонно схватил жену в охапку и, перекинув ее через свое плечо, понес к выходу.

– Пока ты решаешь, на чем остановить выбор, мой поезд уйдет, дорогуша!

Та, отбиваясь от сильных рук мужа, буквально завопила:

– Отпусти меня сейчас же!.. Я хочу нормально выглядеть!

– Я гляжу, тебе вообще, ни до чего нет дела. Я могу упустить важный заказ. А тебя это не волнует! Нет, тебя конечно, волнуют денежки, которые я приношу в дом. А вот как они зарабатываются...

– Мне плевать на твои дела! Отпусти же, ненормальный! Платье помнешь!.. – оборвала его, визгом Лена и укусила Артему ухо. Тот чертыхнувшись, поставил свою строптивую ношу в прихожей.

– Все! Мое терпение лопнуло! Если через десять минут тебя не будет в машине, я уезжаю один!.. – твердо сказал он и хлопнул дверью.

Лена всегда определяла, по его тону когда с мужем лучше не спорить. Нрав у него был весьма крутым. За три неполных года совместной жизни, она поняла, что характер у Артема

еще тот. Так что, не прошло и десяти минут, как она, в длинном черном вечернем платье с глубоким декольте, купленном по случаю в одном из столичных бутиков и еще ни разу ею не надетом, садилась на заднее сиденье машины. Крашенные белокурые волосы Лена собрала в узел на затылке так, что они кудряшками чуть касались ее белоснежной шеи, где поблескивало дорогое ожерелье подаренное Артемом на их годовщину. Лена выглядела на все сто! И она знала свою цену, поэтому-то и вышла замуж за Артема. Совместила приятное с полезным. У него не только тугой кошелек, но он еще моложав и красив как древнегреческий Аполлон. Покатый лоб, холеное красивое лицо. Коротко постриженные волнистые каштановые волосы открывали небольшие мясистые уши. Что ни говори, а для своих сорока с небольшим, он выглядел сногшибательно и давал фору всем Лениным юнцам-ровесникам. Молоденькая, худенькая и высокая, как раз, под стать двухметровой с хвостиком отлично сложенной фигуре мужа... Она оказалась много удачливее своих подруг-соратниц по модельному агентству. Приехав из дальней глубинки покорять столицу, вчерашние школьницы – победительницы местных конкурсов красоты, в последующем пополняли списки неудачниц ищущих приключений на свою шею. В модельном бизнесе или тебя нещадно эксплуатируют, или ты используешь в своих интересах все, что тебе ни подвернется. Третьего не дано. Жесткая конкуренция сродни естественному отбору... Так и Лена, из робкой наивной

девочки медленно, но верно, шла по дорожке протоптанной сотнями таких, как она, девочками сопровождения.

Ей, правда, удалось повернуть ситуацию в свою пользу. Артем оказался первым и единственным мужчиной в ее жизни. И, после первой же совместной ночи, не захотел расстаться с ней. Оставив девушку у себя, вывозил в свет и дарил немислимо дорогие безделушки. А она, как маленький ребенок, радовалась своему счастью и, бездумно купалась в роскоши и наслаждении. Когда же она забеременела – оформили законный брак. Было венчание в церкви, такое красивое и запоминающееся. И вообще, все походило на сказку, точнее, банальный сюжет из сериала. Как говорила Ленина мать – из грязи, да в князи!.. Но, она сама чувствовала себя так, будто все время вела такую жизнь. Обеспеченную и, в чем-то, шальную. За очень короткое время в ней появилось высокомерие и гордыня, сквозившее во всем ее поведении. А рождение маленького сынишки упрочило ее положение. Она уже не боялась проснуться на другой день снова нищей, как церковная крыса.

– Завтра, я уезжаю на недельку-другую... – Артем нахмурился и продолжил. – А потом, мы с тобой поедem в N*...

– А это, еще, зачем?.. – недовольно спросила она.

– Господи, чем ты только меня слушаешь?! – чуть ли не взорвался муж. – Сколько раз я тебе уже говорил об этом!..

– О чем?.. – простодушно захлопала своими накрашенными

ми глазами Лена.

Артем, теряя терпение, но обезоруженный наивным видом жены, раздраженно ответил:

– У нас там – находится недвижимость, небольшой домик... я думаю, нашему сынишке будет лучше проводить лето на свежем воздухе, а не в пыльном мегаполисе...

– Но, Лёнчик итак все время проводит с нами в загородном доме. Зачем же ты хочешь отвезти нас к черту на куличики?.. – торопливо перебила его Лена.

Машина резко затормозила.

– Это – моя родина! Я там родился и вырос! Запомни это раз и навсегда!.. – с расстановкой сказал Артем. – И я хочу, чтобы мой сын дышал тем же воздухом, что и я – когда-то!.. Там мои корни, мое прошлое, настоящее и будущее! Поняла?

– Что-то до рождения сына ты не рвался так на свою родину... – надулась Лена. – У меня создается такое впечатление, что ты, просто, хочешь избавиться от нас с Лёнчиком, отправивши нас подальше, с глаз долой!..

Его лицо внезапно осветилось нежной улыбкой:

– Чего ты беспокоишься, дорогая, я буду с вами...

Лена удивленно посмотрела на мужа:

– Мы будем вместе?..

– Да. А что, тебя такая перспектива не радует? – Артем завернул руль вправо, так как невдалеке показались знакомые ворота.

– Отчего же... – Лена пожалала плечами. – Просто, ты проводишь большую часть времени в разъездах, и меня удивило, что ты будешь с нами...

– Так, намек понял. Это камешек в мой огород. Я действительно, очень занят. Но мы поедем туда отдыхать...

– Если мы едем отдыхать, то почему не на Канары, или еще куда, но не в это захолустное местечко?!

Машина, тем временем, въехала в открытые настежь ворота.

– Я же тебе говорил, что параллельно, я буду заниматься своими делами... И, потом, ты еще там ни разу не была, а называешь это – захолустьем!.. Вот увидишь, тебе там очень даже понравится.

– Дела, дела, дела... – тяжело вздохнула она. – С твоими делами, ты совсем не можешь по-человечески отдохнуть...

Артем вышел из машины и, подойдя с другой стороны, галантно открыл дверцу и взял жену под руку:

– Если я забуду про дела, дорогая моя, то на что мы будем жить, скажи на милость? Должен же кто-то приносить деньги в дом...

Лена молча пошла с ним под руку по дорожке уложенной плиткой, навстречу появившимся хозяевам. Это была немолодая пара. Седой и полноватый мужчина лет шестидесяти, одетый в элегантный серый костюм и его жена-ровесница в длинном изысканном вечернем платье. Лена была готова дать голову на отсечение, что хозяйка не раз и не два побыва-

ла у пластического хирурга, ибо казалось, что уже ничто той не поможет скрыть свой истинный возраст. Он проглядывался ото всюду. Но самое главное, ее глаза смотревшие на мир с нескрываемой усталостью... Хмыкнув злорадно на сей счет про себя, Лена очаровательно улыбнулась и прижалась щекой к щеке хозяйки.

– Добро пожаловать, дорогая!.. А мы уже думали – вы не приедете... – хозяйка взяла девушку под руку с другой стороны, желая увести от мужа.

– Виноваты пробки на дорогах... Мы ведь из города сейчас... – начал оправдываться Артем, ничуть не краснея за свой обман. – Выехали еще за час, а вон как получилось... Прощу прощения за опоздание...

– Все в сборе, ждем только тебя, – хозяин радушно похлопал за плечи Артема. – Пошли.

Артем повернул голову:

– И Зимин – тут?

– Да, – коротко ответил тот, попыхивая сигаретой.

– И, как?.. – спросил, когда женщины удалились от них на значительное расстояние. – Как тебе кажется, он готов с нами заключить сделку? Или снова будет цену себе набивать?

– Не думаю, что в его интересах тянуть время. Он ведь, тоже не дурак, понимает, что еще немного и, вместо прибыли, будут одни убытки. Доллар того и гляди, подскочит вверх. Нестабильность на фондовом рынке, попахивает де-

фолтом. Хотя правительство успокаивает население, мы-то знаем, что все это лишь слова!

– Да, сейчас каждая минута дорога. Если мы не успеем заключить наш договор еще по сегодняшним ценам, боюсь, сядем в калошу!..

– Думаю, что он все-таки согласится. Иначе с ним никто не захочет иметь дела... – хозяин понизил голос. – Кому понравится, когда вместо четкого ответа тянут резину?.. Партнеры тоже не лыком шиты и не позволят кидать себя и своих подельников...

Хозяин, к которому Артем приехал, был известен в деловых кругах как крупный акционер одной строительной компании. Артем сам у него начинал в начале девяностых простым прорабом. Когда началась приватизация, все кому не лень кинулись в глубинку скупать чеки у населения и вкладывать их в различные предприятия. Строительные управления стали преобразовываться в компании, становившиеся после объединения настоящими монополистами строительного бизнеса. Да и сам Артем, путем приложения капитала, припрятанного в относительно благополучные для него времена, умудрился приобрести весомый пакет акций и занимал к настоящему времени уже пост управляющего одного из ветвей. Прибыль от строительства капала в карман значительная. Жилищный вопрос давно назревший и перезревший, делал свое дело. Участки под строительство с подачи чиновников столичной мэрии пробивались доволь-

но-таки просто, закупались прямо с конвейера стройматериалы и вывозились на площадку. Возводилась коробка, стены – дальше недостроенные квартиры моментально раскупались и сами жильцы доделывали остальное. Правда чаще всего с самого начала, участие в строительстве разбивалось на пай, они же и заказывали основательную отделку, а потом получали навар с продажи. Но, так или иначе, барыш получался значительный и без рискованных различных мошеннических махинаций, на которые пускались иные доморощенные компании. Конечно, частенько бывало и так, что человек желающий купить квартиру вкладывал свои средства, но по разным причинам не оказывался в вожаемом списке счастливых. Многократно прокрутив его денежки, компания с извинениями возвращала обесцененные сбережения расстроенному вкладчику. Последнее, стало обязательным негласным условием между акционерами. Нельзя рисковать репутацией, которая решала все. Вот и сейчас, должно было состояться подписание контракта на строительство целого комплекса зданий. Компания дольщиков подобралась солидная, не хватало лишь одного значительного вкладчика, который своей нерешительностью тянул все дела назад. Пришлось ускорить события и надавить на столь нерешительного господина Зимина.

– Многие из вас знают моего компаньона. Артем не нуждается в особом представлении... – хозяин ввел его в круг сидящих мужчин у стола на свежем воздухе.

– Приветствую всех, кого я знаю и не знаю – тоже!.. – Артем с улыбкой пожал руки присутствующих и сел в одно из свободных плетеных кресел.

– Что ж, давайте, приступим... – и, небольшая компания из семи человек принялась обсуждать свои предстоящие дела.

...В N* они прибыли ближе к вечеру. Черный джип в сопровождении двух машин въехал на территорию бывшего детского садика реконструированного под жилой особняк. Облагороженный, он находился в собственности того, кто в детские годы сам провел в этих стенах молодые лета. Лена, выйдя из машины, окинула взглядом прилегающую территорию: детская площадка почти не тронута, разбитые и ухоженные клумбы с цветами, березки стоящие то тут, то там, да и сам двухэтажный дом был довольно мило отделан. Но, конечно же, не шел ни в какое сравнение с их загородным коттеджем.

– Здесь мы будем жить?.. – кисло произнесла Лена.

– А, что? Тебе не нравится?.. – Артем, со спящим сынишкой на руках, неслышно подошел к ней. – Довольно мило...

– Я ожидала нечто грандиозное!.. – разочаровано протянула она. – А тут... обычное примитивное здание...

– Зато, отдельное! Без соседей за стенкой. И, самое главное – сверху никто не затопит. Да и снизу – никто не победит с жалобой к участковому, мол, спать не даем! А еще, нашему Лёнчику – раздолье!..

Тут на крыльцо вышла пожилая женщина и засуетилась:
– А мы вас только завтра ждали... Ну, давайте, заходите, заходите...

Эта женщина присматривала за домом, и Артем обращался к ней по-простому, зовя тетей Аней.

– Она действительно нашей семье приходится родственницей. Жена моего дяди по материнской линии. Детей у них не было, а сам дядя лет шесть уже как помер...

– Что же, она и жить тут будет? – в голосе Лены слышалось недовольство.

– А, что ты имеешь против? – вскинулся Артем. – Да и по хозяйству тебе будет помощница...

– Нечто вроде свекрови?! – хмыкнула она. – Не лучше ли было нанять проходящую. Отработала день и ушла. Так привычнее. Тут такое чувство появляется, будто за тобой все время присматривают, следят...

– Тебе что, места в доме мало?! Жаль небольшой комнатенки для бедной женщины? – Артем недовольно посмотрел на жену. – Очень уж ты мнительная, больно надо за тобой следить...

– Что, скажешь – нет?! Как начинаю что-то делать или искать, она уже тут как тут!.. – и она передразнила: – ...Елена Владимировна, вам что-то нужно?..

Артем натужно рассмеялся:

– Видишь, она старается услужить тебе, помочь, а ты не ценишь этого!..

– Как же, услужить... Везде чувствую ее цепкий и зоркий взгляд! Ей-богу, как перед объективом кинокамеры...

– Слушай, если у тебя совесть передо мной чиста, то почему ты прицепилась к бедной старушке? – он подозрительно посмотрел на нее. – Что ты засуетилась, красавица моя?.. – Лена покраснела и смутившись опустила глаза. – Ладно, хватит! Я сказал, что она будет жить тут! Все! У нее маленькая пенсия, пусть хоть напоследок поживет в роскоши! Она это заслужила. Не цепляйся к ней, я все равно своего решения не изменю. Она тут хозяйничает, а ты, будь добра – принимай все как должное! И, нечего тебе свой нос воротить и губки брезгливо кривить. Тетя Аня работала всю жизнь в райкоме партии секретарем-машинисткой. Она тебе не какая-нибудь там безграмотная старушенция. Если хочешь жить со мной – принимай мои правила. А нет, то – не держу, можешь катиться на все четыре стороны!.. Я тебе давно это говорю! Но тогда ты, Лёнчика не увидишь как собственных ушей!

– Что ты меня все время сыном шантажируешь, скажи на милость? – обиженная Лена широко раскрытыми зеленоватыми глазами смотрела на мужа. Ее голос дрожал и, чувствовалось, что вот-вот покажутся слезы, неизменное оружие слабого пола. – Я тебе давала повод для такого поведения? Ну, скажи мне честно, – я тебе изменяю, что ли?.. Я... я... – она всхлипнула.

– Ну вот, договорились, называется... – Артем резко встал

с кресла, где до этого времени спокойно сидел и читал газету. – Я, что ли, начинаю все наши стычки? Я сижу, читаю. Ты врываешься со своими претензиями и начинаешь качать права! И, что мне остается делать? Я ведь прекрасно понимаю, из-за чего ты со мной живешь! Не вчера родился!.. Любовь тут и не пахнет!..

Лена удивленно посмотрела на мужа:

– А ты, сам-то, любишь меня? Я для тебя просто престижная красивая кукла... – и чуть слышно добавила: – ...И потом, если бы ты мне был совсем безразличен, я и не стала бы с тобой жить! Давно бы убежала! А, я – дурочка, терплю твои... твои... – она расплакалась.

– Ну, хватит же!.. Утри слезы, успокоишься – поговорим. – Артем хлопнул дверью.

Бесполезно продолжать. Он не любил женских слез. Они ему действовали на нервы. В подобных ситуациях он просто уходил. Взяв в спальне из шкафа большое махровое полотенце, Артем вышел из дома и, сев в одну из трех машин, медленно выехал за ограждение и направился вниз по улице. Стоял знойный день и было душно. Артем решил искупаться в протекающей недалеко от города реке. Давненько он не был на местном пляже. Летней порой, когда казалось, асфальтовые улицы, как вымерли и все попрятались от палящего солнца – это самое оживленное место общественного отдыха. Дорога тут и раньше была, и автобусы ходили в сезон – по расписанию. А вот волейбольная сетка и скамеечки,

походные палатки с мороженым и пивом, урны для мусора – все цивилизовано – нововведение достойное похвалы. Обустроена стоянка для машин... в восьмидесятых, тут был лишь речной песок, да выброшенные течением коряги с которых смельчаки ныряли в реку. Найдя свободное место среди лежащих и сидящих загорелых тел, расстелил полотенце. Стянул через голову тенниску, снял шорты и побежал в воду.

Тем временем, его жена, наплакалась в одиночестве вволю. С опухшими глазами, она сидела в тени березок с сынишкой, копошащимся в песочнице. Ему только-только исполнился годик. Пухленький, упитанный бутуз с симпатичными ямочками на щечках. Легкий пух волос, завивающихся колечками кверху из-под голубой панамки. Сосредоточенное выражение лица с синеватыми глазенками, носик вздернутый совсем как у мамы... младенчески белоснежная кожа на ручках и ножках, яркий костюмчик, крошечные сандалики. ...Лена с тоской смотрела на ребенка и тяжело вздохнула. Как было бы здорово просто жить. Жить и любить друг друга. Нет же, обязательно ему надо все испортить напоминанием о том, что она, по сути дела, не имеет ни на что права. Что она, Лена, просто охотница за деньгами. Что кривить душой, не без этого. Многие подходят к браку с экономических позиций, иначе не выживешь. Но, у нее были чувства к мужу, были. Она неравнодушна к нему и, даже, разорись тот в данный момент, Лена готова как жена декабриста быть с ним до последнего рядом, терпя все лишения, тяго-

ты и невзгоды. Но, к сожалению, муж ей не верил. Может, она вела себя как-то неправильно? – задумавшись над своим поведением, спросила она себя. Наверное, слишком горели ее глаза, когда муж делал ей дорогие подарки... но, кому же это не понравится? Пока молода, хочется выглядеть достойно и привлекательно. Одеваться шикарно... а почему – нет, если есть для этого возможность? Или ей, при богатом муже надо иметь затрапезный вид? Ну как тогда, когда Лена еще училась в школе и жила с родителями, перебивающимися кое-как, от зарплаты до зарплаты? Везет лишь однажды, и она не собиралась отказываться от всего того, что нечаянно свалилось ей на голову. По крайней мере, она знала себя хорошо и, не собиралась предавать и себя, и своего мужа, гоняясь за чем-то призрачным. Тут ее взгляд привлекла молодая женщина лет пятидесяти. Одета в турецкий ширпотреб кричащих тонов, та откровенно рассматривала Лену из-за ограды.

Лена встала со скамьи и подошла к ней.

– Вы что-то хотите?

Женщина улыбнулась:

– Мне бы с хозяином переговорить... – ее короткие рыжие шестимесячные кудри растрепало ветром. Блеклые глаза смотрели сквозь Лену, на малыша.

– А, вы, наверное, на счет работы... – предположила Лена, но женщина отрицательно замотала головой. – Но, его сейчас нет дома...

– А, когда же он будет?.. – она вопросительно посмотрела на Лену.

– Я не знаю... может, поближе к вечеру...

Женщина снова улыбнулась, глядя на малыша:

– А, это его ребенок?

– Да, это наш ребенок... – Лена отчего-то внутренне насторожилась.

– Значит, вы – его вторая жена?.. – женщина посмотрела на нее изучающее.

– Вторая?! – удивилась Лена и, испугавшись, с вызовом спросила: – А, кто вы такая и, что вам надо?..

Женщина серьезно смотрела на нее:

– А я была его первой женой. Значит, он вам ничего не говорил про нас...

– Почему... почему, я должна вам верить?.. – Ленино лицо внезапно покраснело.

– А, спросите у него сами... когда-то, мы с ним были счастливы... очень счастливы! – грустно произнесла женщина, глядя сквозь нее.

– Вы... – Ленины глаза блеснули. – Вы, пожалуйста, подождите минуточку... я сейчас... – она подбежала к ребенку и, схватив его в охапку, усадила в детскую коляску. Развернув ее на сто восемьдесят градусов, покатила по направлению к калитке. Подойдя на той стороне ограды к женщине, она произнесла: – Нам, наверное, лучше где-нибудь подальше отсюда поговорить...

– Поговорить можно, но почему подальше отсюда?.. – удивилась женщина.

– Я вам потом объясню... – торопливо сказала Лена. – Пойдемте, пройдемся...

– Хорошо... – пожалала плечами женщина. – Ваша воля...

Отойдя метров на сто от дома, Лена объяснила:

– Я не хотела бы, чтобы его тетя доложила первая моему мужу, что я с вами разговаривала. Я сама хочу. Понимаете, сама...

Женщина кивнула и произнесла:

– Да, я что-то слышала, что она живет и работает на него тут. Вроде как экономка, дом содержит. ...Ну, что ж, давай милая, познакомимся. Я – Альбина. Можно просто – Аля. Извини, я с тобой буду на ты, ведь ты еще так молода... – она с завистью посмотрела на свою собеседницу. – Мы с Артемом были чуть помоложе тебя, когда поженились...

Лена тяжело вздохнула:

– А почему вы разошлись, раз вы сказали, что были очень счастливы?

Аля, понизив голос, заключила:

– Значит, он вообще ничего не говорил. Что ж, на него это похоже. Узнаю Артема...

– А вы, расскажите мне, пожалуйста... – попросила она. – Понимаете, мне хотелось бы узнать о нем как можно больше... например, почему он иногда бывает таким колючим и ершистым, недоверчивым и несносным...

– Небось, до слез доводит?.. – сочувственно, с пониманием произнесла Аля. Та с удивлением вопросительно посмотрела на спутницу. – Глаза-то у тебя, милая, заплаканные...

– Да нет, это я вовсе не из-за него... – поспешила оправдаться Лена, пряча взгляд за солнечными очками, которые она вытащила из сумочки висящей на ручке детской коляски. – Взгрустнулось просто...

Аля на это ничего не сказала, только в ее глазах просквозило недоверие.

– У него всегда, вообще-то, был тяжелый характер. Но, сейчас не об этом. А вы давно вместе?

– Три, недавно исполнилось... – тихо ответила Лена и напонила: – Вы мне так и не ответили на вопрос и, еще, я хотела бы знать, как давно...

– Ах, да... – перебив Лену, спохватилась Аля. – Мы уже давно, как ты сама должна понимать, не живем вместе... давно. ...И, на это, была веская причина, – тут она в упор посмотрела на свою молодую собеседницу, раздумывая, стоит ли той раскрывать все свои карты. – Видишь ли, в молодости, он у меня был довольно-таки перспективным молодым человеком. Работал по комсомольской линии. Вначале, в институте, когда учился на строительном... потом, его пригласили в райком, инструктором. Дальше – выше, так и добрался до секретаря... – Лена смотрела на женщину широко раскрытыми глазами. Она слышала все это впервые. – Я тоже работала и училась. Ребенок был маленький, чтобы быть

вместе с ним – в ясельках работала нянечкой, а потом и воспитательницей...

– Ребе-е-енок?! – удивленно протянула Лена.

– Да, сынишка... Мы его назвали Стасом... – нежно произнесла Аля. – Я поступила учиться в педагогический, когда обнаружила, что нахожусь в интересном положении. Сыграли молодежную свадьбу. Почти после первого же курса взяла академический, родила... Потом уже, когда работала воспитательницей, восстановилась в институте. Иначе было нельзя, муж в райкоме работал... – в ее голосе послышались горделивые нотки. – Десять лет прожили как один день... и, если бы... – Аля тяжело вздохнула и помрачнела. – Если бы он не ввязался в одну историю, кто знает, как все сейчас было...

У Лены неприятно похолодело в груди, и она нетерпеливо спросила:

– А что это за история?..

Женщина только горько махнула рукой:

– Это неприятная история, он, пожалуй, и сам тебе обо всем расскажет. Я только скажу, что вlepили тогда ему грома-а-адный срок за «организацию преступного сообщества», на полную катушку!.. Поэтому, мне пришлось подать на развод, нельзя было иначе. На меня все тогда косо смотрели, все... – она зябко поежилась.

Лена в шоке смотрела на нее:

– И он сидел?..

– Да, сидел... Скандал был страшный! Это же неслыхан-

ное дело, что партийный работник позволил себе такое!.. В общем, навешали на него всех собак, чтобы другим неповадно было!

– А он-то сам, был виновен?

– Кто знает... – Аля криво усмехнулась. – У нас если и не виновен, сделают виновным! Человека замарать – раз плюнуть... А и виновен так, что ж теперь? Мало ли что, по молодости бывает...

– И, вы...

– А что, я?.. Я развелась и жила. Поначалу даже уехать хотела. Но, потом – ничего. Отпустило. Привыкла к людским косым взглядам и пересудам. А потом забывать стали люди. Ну, а теперь, когда система рухнула и у нас все и ото всех свободны и независимы – никто ничего не боится, совершенно другая жизнь. – Аля тяжело вздохнула. – Стас без работы сидит. Институт закончил, а толку-то? Корочка дипломная – не кормит сама по себе. Вот и подумала, что Артем, сыну-то помочь хоть чем-нибудь сможет... Не идти же ему вместе со мной на рынок, торговать...

– Вы и правда, поговорите с ним, он не должен оставить своего сына... – попыталась искренне поддержать женщину Лена.

– Не знаю, – скептически произнесла Аля. – Я не виделась с ним после развода... Вероятно, зол он на меня...

– Но, ведь сын не виновен... – попыталась возразить Лена. – Он же должен понять, что иного выхода у вас не бы-

ло... – тут раздался мелодичный сигнал и, подняв голову, Лена увидела за рулем машины Артема. Она радостно улыбнулась. – А вот и он... Артем вам поможет, я уверена!

– Хотелось бы верить... – осторожно произнесла Аля. – Вы добрая девушка и, дай Бог вам обоим счастья!

Артем вышел из машины и смотрел на женщину:

– Аля?!

– Здравствуй!.. – она подошла к нему. – А, мы вот, с твоей женой познакомились...

– Вижу... – буркнул он недовольно.

Лена торопливо сказала:

– Вам надо поговорить. Я, пожалуй, пойду... буду ждать вас дома... – и ушла, толкая детскую коляску с уснувшим малышом.

– Ну, что молчишь?.. – Аля так же, как и он рассматривала его. – Что, очень постарела?.. – Артем промолчал. – А ты, несмотря ни на что, хорошо выглядишь! Ну да, иначе-то и нельзя, при молодой жене... чтобы не засматривалась на других... – в голосе слышалась ирония.

– Тебе-то, какое дело до этого?.. – левый глаз Артема стал нервно подергиваться. – Я тебя не бросал... это ты, развелась со мной, не спросив согласия...

– А чтобы развестись с осужденным, его согласия не требуется!.. – с вызовом произнесла Аля. – Но, я к тебе не для обсуждения этого вопроса пришла.

– А я думал – соскучилась по мне... – ухмыльнувшись,

Артем окинул ее оценивающим взглядом. – Да, гляжу, жизнь тебя – не ласкала...

– Ладно, хватит ерничать. Давай поговорим серьезно.

– Согласен. Только ответь на вопрос. Ты, моей Ленке, что сказала? – Артем глазами, казалось, хотел высветить бывшую жену как рентгеновскими лучами.

Аля лукаво улыбнулась:

– Не бойся, ничего лишнего от меня она не узнает. Но, доброжелателей может оказаться больше, чем ты предполагаешь. Советую тебе, пока не поздно, рассказать ей все. Чтоб, впоследствии, у твоей женушки не было шока...

Артем устало оперся о дверцу машины. Черт бы побрал эти призраки прошлого! Как он устал бороться с ними. Если бы можно было начать все с начала, с совершенно белого листа. Увы. Жизнь не дает такой возможности. Хотя, он вообще мог не приезжать сюда, где его знает почти каждая собака. Мог выбрать для поля своей деятельности совершенно иной городишко, там, где можно начать с нуля. Нет же, предпочел вернуться. Вернуться и по-новому завоевывать то, что когда-то он потерял.

2

Временами ему казалось, что Лена искренно привязалась к нему и любит по настоящему. Но мужской цинизм, который был в нем чуть ли не с детских лет, мешал признать данное. К тому же, Артем считал, что слабому полу нельзя доверять полностью. Они могли искренно говорить о своей любви, чувственно предаваясь плотским наслаждениям и, через некоторое время, послать все к черту. В основном, в подобных умозаключениях виновна его первая жена. Рано женившись (Аля была дочерью высокопоставленного человека, и нельзя было поступить иначе), Артему удалось сделать неплохую карьеру. Мать, вырастившая Артема одна, без мужа – тоже образчик женского непостоянства, все время говорила, чтобы сын ценил то, что у него есть.

– К сожалению, пока мы что-то имеем – не дорожим этим. А вот когда потеряем, горько плачем по тому, чего нельзя вернуть...

Артем лишь попав в тюрьму, понял истинный смысл этих слов. А зона быстро и беспощадно излечивает человека от излишней сентиментальности по отношению к окружающему миру. Она сжимает свои тиски основательно, будто наслаждаясь конвульсиями своей очередной жертвы, которая до последнего пытается освободиться от ее стальных оков. ...Эти оковы становятся, чуть ли не единственным достоя-

нием и клеймом. Клеймом на всю жизнь. С такой биографией не сделать карьеры. Еще недавно с такой статьей Артему была дорога лишь в дворники. А теперь, он относительно быстро встал на ноги и занялся прибыльным бизнесом.

– Я очень на тебя надеюсь... – Аля с надеждой посмотрела на бывшего мужа. – Стас отчаялся найти работу. Сам ведь знаешь...

– Да, – резко оборвал ее Артем. – Пусть он завтра придет ко мне. Только, предупреди его, что никаких скидок на то, что он мой сын – не будет!.. Буду смотреть лишь на его деловые качества, на знания и умения. Диплом – это только бумажка, имеющая свою цену. А, надо чтобы еще и тут, – он выразительно постучал по своей голове, – варилось. Чтобы доверенного дела – не запорол!

– Жестоким ты стал... – она недовольно поджала губы. – К своему сыну-то, мог бы и помягче, поснисходительнее отнестись...

– Я-то могу быть и мягче, и снисходительнее, да ни к чему это! Жизнь не будет сюсюкать. Она хлопает со всей силой. Да и не только по мягкому месту, но и по голове!.. Сбивает с ног и, если не устоишь – это только твои проблемы, помогать никто не будет! Рассчитывать приходится только на свои силы. Так что, снисхождение – последнее, что нужно мужчине!.. – он сплюнул сквозь зубы. – Тебе-то, тоже досталось и, никто видно, не пожалел... выглядишь не ахти!..

– Не говори, – махнула рукой она. – Туго было, но я не жа-

луюсь. Работала на бензоколонке, а потом – сократили. Пришлось торговать на рынке барахлом. ...Ладно, еще, сына смогла выучить. Везде деньги нужны...

– Да, без денег и сейчас никуда!.. – Артем нахмурился. – Ты – одна?

– Нет, мы втроем живем. Отец, я да Стас... маму пять лет назад похоронили...

Он досадливо поморщился:

– Да не это я имею в виду! Замужем ты, или нет?

Аля кокетливо улыбнулась.

– Нет. Я женщина свободная, но если надо... – она многозначительно прервала фразу.

– Ясно. – Артем открыл дверцу машины и хмуро произнес: – Тебя подвезти?

– Давай!.. – радостно согласилась она и живо села в машину.

– Куда? – она недоуменно, с вопросом посмотрела на него, словно говоря – «...ты же сам предложил подвезти меня?!» что Артему пришлось уточнить: – Куда везти, адрес-то свой скажи!..

На ее лице появилась улыбка:

– Адрес тот же, я у отца живу...

Машина плавно тронулась с места.

Вечером, после ужина, Лена спросила у мужа:

– Ну, поговорили?

Артем поднял глаза на жену:

– Ты о чем?

– Как о чем? – удивилась она. – Аля с тобой о вашем сыне хотела поговорить...

– А-а... – устало протянул он. – Да, поговорили. Он завтра ко мне придет, посмотрим, что он умеет делать.

Лена подошла к мужу и села перед ним на корточки:

– Почему, ты мне никогда ничего не говорил о них? – он вопросительно посмотрел в ее глаза. – Я ведь ничегошеньки о тебе не знаю...

– А тебе это – надо?! – голос прозвучал скептически.

– Конечно. Ты – мой муж, а я – твоя жена. Мы с тобой венчаны... ты можешь мне не верить, но то, что касается тебя – мне очень важно... – тихим голосом произнесла Лена.

– Что ты, конкретно, хочешь знать? – вопрос прозвучал как выстрел в тиши.

– Все...

Артем тяжело вздохнул:

– Боюсь, что если все рассказать тебе, то ты – заскучаешь и уснешь...

– А ты – разбуди меня... – наивно предложила Лена. – Мне кажется, я должна знать о твоей жизни все, до мельчайших подробностей...

Он встал с дивана и поднял за руку ее.

– У меня к тебе есть иное предложение.

– Какое же? – удивленно подняла брови Лена, а он впился ей в губы долгим поцелуем. Затем, подняв ее на руки, понес

в спальню. Это единственный способ, которым Артем всегда уходил от ненужных и нежелательных вопросов. Да и не хотелось ему ворошить прошлое. Оно и так постоянно дышало ему в затылок.

...С чего все началось? Пожалуй, он не мог определенно ответить. В соседнем дворе верховодил один атаман местной шпаны, и, кличка была у него – Братан. Артем и не знал его имени. Все его так звали, ну и он – не исключение. Годов так на пять постарше, а может и больше. Держал в своих руках всех пацанов в округе, слабых и угодных ему – защищал, а непокорных и упрямых, при каждом удобном случае – учил, чтобы другим неповадно было. Артем хорошо помнил как однажды, ребята по его приказу поймали рыжего пушистого котенка и буквально живьем содрали с бедного животного шкуру...

– Запомните, так будет с каждым, кто осмелится ослушаться и пойти против меня!.. Из-под земли достану и спущу шкуру! – он выплюнул потухшую сигарку и обвел мутным взглядом притихших пацанов. В зависшей гнетущей тишине ребята поменьше зябко ежили плечи, а палачи – зло-радно ухмылялись.

Артему долго по ночам снилось безумно орущее животное. Он оказался слабонервным. Его, после этой показательной казни, буквально всего вывернуло, еле успел забежать за угол. Было мучительно жаль котенка, подвергнутого страшной экзекуции. Да и вообще, когда кого-то избивали,

ему всегда казалось, что это по нему наносят беспощадные удары и, что его сердце от сострадания готово выпрыгнуть из груди от испытываемой боли. Но, в такие моменты Артем судорожно повторял только одни слова, неоднократно слышанные из уст Братана – «все кто не с нами, тот – против нас!..»

Пожалуй, половины их двора обитало в шайке, услужливо танцую под его дудку. Вечная головная боль участкового милиционера. Мелюзга – шастала по базарам таская из-под носа шумных торговков мелочевку, кто постарше – имел дела посерьезнее. Артем вначале молча наблюдал за всем происходящим и делал для себя соответствующие выводы, стараясь, лишней раз не мозолить глаз. Если шли на дело или кого-то начинали бить – у него начинали трястись поджилки от страха. Ему вообще, хотелось провалиться сквозь землю, стать невидимым, убежать или исчезнуть. Но куда? Мать по-прежнему работала в заводской столовой, и ребенок был полностью предоставлен самому себе. Вообще, про таких, как он и говорят – дети улицы. И, кто знает, как сложилась жизнь, если бы не эти наглядные «уроки» и если бы в один прекрасный день Братана не посадили. А к ним (Артем учился уже в старших классах) не приехал дядя Родя, мамин брат. Уже немолодой, за тридцать, весь буквально изрисованный наколками...

Он неслышно подходил к нему и, заглядывая через плечо, степенно говорил:

– Учись, племяш! Нам, с твоей мамкой не пришлось осваивать эту премудрость, так хоть ты – в люди выбьешься, человеком станешь!.. – и взъерошивал своей большой пятерней волосы Артема.

Потом дядя Родя женился на тете Ане и перебрался жить к ней. Изредка навещал их с матерью и делал по дому мужскую работу. Он помогал Артему учил житейским премудростям. Именно тогда, с ним произошла одна история, которую он не мог никому рассказать. Никому, кроме дяди...

Было предзимье. Лужи, тронутые изморозью, деревья с простертыми голыми ветвями и они, вдвоем с одноклассником, бродили по сырым и холодным городским улочкам. Видно черт тогда дернул Артема пойти вместе с ним. Они не были друзьями, а так просто общались по причине того, что у Васи имелась хорошая библиотека и, чуть ли не весь класс пользовался ею. Вот и зайдя за своей книгой, Вася увел его с собой к Сане, которого не оказалось дома.

Им бы расстаться, но домой идти не хотелось, смеркалось. Из-за чего у них разгорелся сыр-бор, Артем и не помнил точно, но слово за слово они поругались крепко. Высокий и худой, в раздражении, он так толкнул коренастого и довольно упитанного Васю, что тот, не удержавшись на ногах, упал. Упал и остался лежать... Артему это показалось странным, и он склонился над ним.

– Эй, ты чего? – он затеребил воротник лежавшего. – Васька! Ты – чего, а?... – тот молчал.

Тогда Артем повернул его голову и почувствовал на руке нечто мокрое и липкое. Испугано выдернув руку, недоуменно посмотрел на кровь. Склонив свою голову ниже, он увидел выпиравший угол кирпича, о который ударился Вася, не удержав своего равновесия. «...Он умер... – пронеслось в голове. В груди похолодело. – Что ж теперь будет?! – Артем оглянулся – вокруг никого не было. Они сами не заметили, как забрели в какой-то проулок, где можно было больше встретить лишь бродячих собак, чем людей. – Надо кого-то позвать на помощь... Но, он – умер!.. И обвинят в этом, скорей всего – меня!.. – от этой мысли он мгновенно весь стал мокрым. – Нет, только не это... Я – не виновен. Он сам упал, сам...» Артем, ополоснул руку от крови в небольшой лужице, резко поднялся и, еще раз оглянувшись вокруг, быстрым шагом пошел прочь. Прочь от этого места! ...Мысли лихорадочно крутились, то и дело соскакивая с одного на другое. Неосознанно, парнишка оказался перед домом, где жил его дядя. «Он должен знать, что теперь делать...» – решил Артем и решительно дернул на себя входную дверь.

Дядя выслушал сбивчивый рассказ племянника и с каждой минутой темнел лицом. Потом он стукнул кулаком по столу и спросил:

– Вас кто-нибудь видел?..

– Н-не знаю... – пожал плечами Артем.

– А кто будет знать?! Чапаев, что ли?! – раздраженно произнес дядя.

– П-при чем тут Ч-чапаев?! – недоумевал Артем.

– При том!.. Е-к-л-м-н!.. – выругался дядя. – Чапаев, тут действительно – не при чем! Но, когда этот свидетель объявится и покажет на тебя, вот тогда-то, сидеть будешь ты, а не Чапаев!

Артем испуганно посмотрел на дядю:

– А, меня – посадят?..

– Нет, по головке погладят, да еще скажут, какой мальчик умненький – толкнул товарища на кирпич и оставил лежать его без признаков жизни!..

– Да никого там не было!.. Голову на отсечение даю!.. – сорвался на крик Артем, что дяде пришлось зажать племяннику рукой рот.

– Тише ты, олух царя небесного!.. Соседи же услышат!.. – дядя, как и Артем с матерью, жил в коммуналке. – Я сейчас пойду, посмотрю – как там и что... А ты, сиди здесь, никуда не уходи! Слышишь? – Артем обреченно кивнул головой. – Анюта придет, скажешь – вышел на минуту! А меня – обязательно дождись!..

Минуты тянулись ужасающе долго. Артем лихорадочно мерил небольшую комнату шагая из угла в угол. Лампа бросала кривые тени на стены, где с одной стороны над аккуратно заправленной кроватью с никелированными шишечками и горой подушек висело нечто вроде простенького коврика с лесом и оленями на водопое, а у другой – трехстворчатый шифоньер с зеркалом посередине. Небольшой стол с па-

рой стульев, керосинка на тумбочке у двери с вешалкой для верхней одежды. У них с матерью, тоже схожая обстановка в комнате, только платяного шкафа не было. В углу, за самодельной ширмой стоял материн сундук, на чем и спал Артем. Правда, приходилось подкладывать доски, потому что, иначе он на нем не умещался.

Когда в прихожей хлопнула дверь и в комнату зашла дядина жена, Артем вздрогнул.

– У нас оказывается гости!.. – оживленно воскликнула она кинув взгляд на племянника. – А где же Родион?

– А он тетя Ань, вышел на минуточку... сказал, что сейчас придет... – Артем не удержался и шмыгнул носом, готовый зареветь во весь голос как маленький ребенок.

– Ты, что?.. Что-то случилось?! – встревожилась тетя и, повесив пальто на вешалку у двери, подошла к племяннику.

– Нет-нет, ничего не случилось... – поспешно ответил он и отвел глаза.

– А, что у тебя глаза красные?.. Да и носом – хлюпаешь?.. – подозрительно посмотрела тетя на него.

– Простудился видно, – нашелся Артем и, вытащив из кармана серого пиджачка носовой платок, стал старательно сморкаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.